

Эфиопская православная церковь и ее роль в государстве до 1974 г.

Ныгусие Кассая Вольде Микаэль, Бузыкина Ю. Н.

Целью статьи является рассмотрение роли и места Эфиопской православной христианской церкви в сохранении древних традиций и культуры народов Эфиопии. История Эфиопской православной церкви тесно связана с Коптской православной церковью Александрии, однако значительную часть истории она боролась за автокефалию, которая была достигнута лишь при императоре Хайле Сесассие I. Важнейшей функцией церкви в Эфиопии было образование и распространение грамотности, сохранение и передача знаний в области религии и государственного управления. Задача исследования — проанализировать, как реализовывалась эта функция в первой половине XX в. на документах архива Внешней политики Российской Федерации и Эфиопской лаборатории микрофильмов EMMML.

Ключевые слова: Эфиопская православная церковь, автокефалия, церковное образование, христианство в Африке.

Отношения и деятельность: не оказывает влияния на представленный материал.

Благодарности. Благодарим Иосифа Фридмана за консультацию.

Ныгусие Кассая Вольде Микаэль, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, Москва, Россия. ORCID: 0000-0002-2792-6634.

Бузыкина Юлия Николаевна*, кандидат искусствоведения, научный сотрудник Музеев Московского Кремля, Москва, Россия. Область научных интересов — древнерусское и византийское изобразительное искусство, русские паломники в Святой Земле, Московский Кремль. ORCID: 0000-0003-3744-269X.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):
yuliabuzykina@gmail.com, yuliabuzykina@kremlin.museum.ru

АВПРФ — Архив внешней политики Российской Федерации, Москва, EMMML — Ethiopian Manuscript Microfilm Library, Addis-Ababa.

Рукопись получена 16.05.2021

Рецензия получена 31.05.2021

Принята к публикации 02.06.2021

Для цитирования: Ныгусие Кассая Вольде Микаэль, Бузыкина Ю. Н. Эфиопская православная церковь и ее роль в государстве до 1974 г. *Российский журнал истории Церкви*. 2021;2(3):5-22. doi:10.15829/2686-973X-2021-60

The Ethiopian Orthodox Church and its role in the State before 1974

Nigusie Kassaye Wolde Michael, Yulia N. Buzykina

The aim of the study is to consider the role and place of the Ethiopian Orthodox Christian Church in preserving the ancient traditions and culture of the peoples of Ethiopia. The history of the Ethiopian Orthodox Church is closely related to that of the Alexandrian Orthodox Church, but for a significant part of its history it fought for autocephaly,

which was achieved only under Emperor Haile Selassie I. The most important function of the Church in Ethiopia was education and spread of literacy, the preservation and transfer of knowledge in the field of religion and public administration. The objective of the study is to analyze how this function was implemented during the first half of the XX century. The research is based on the documents of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation and of the Ethiopian Microfilm Laboratory EMLL.

Keywords: The Ethiopian Orthodox Church, autocephaly, church education, Christianity in Africa.

Relationship and Activities: none.

Acknowledgements. We thank Joseph Friedman for his consultation.

Nigusie Kassaye Wolde Michael, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-2792-6634.

Yulia N. Buzykina*, PhD in art history, researcher, Moscow Kremlin Museums, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0003-3744-269X.

*Corresponding author: yuliabuzykina@gmail.com, yuliabuzykina@kremlin.museum.ru

Received: 16.05.2021

Revision Received: 31.05.2021

Accepted: 02.06.2021

For citation: Nigusie Kassaye Wolde Michael, Yulia N. Buzykina. The Ethiopian Orthodox Church and its role in the State before 1974. *Russian Journal of Church History*. 2021;2(3):5-22. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2021-60

Христианство в Эфиопии

Эфиопия сохранила своеобразную древнюю письменность, систему записи музыки и цифр, а также собственную систему церковного образования — одну из древнейших в мире, поскольку Эфиопская православная церковь¹ является одной из старейших церквей мира.

Эфиопская православная церковь была основана в IV в. на учении святого апостола Марка и до 1974 г. являлась государственной церковью империи и поддерживалась государством. Согласно статье 126 Конституции Эфиопии 1955 г. император всегда исповедует эфиопскую православную веру [*Ethiopian Constitutional Development* 1972:23], имя императора должно упоминаться на всех религиозных службах.

В настоящее время 43,8% населения страны исповедует православное христианство². Эфиопская православная церковь поддерживает дружеские отношения с Коптской, Антиохийской, Константинопольской, Элладской и Русской православной церквами. Эфиопская литургия берет начало от коптской литургии св. Марка, однако вместо одного канона в ней насчитывается двенадцать. Наибольшее распространение христианство имеет

¹ В статье при именовании т.н. Ориентальных (Древневосточных) церквей авторами использованы их самоназвания. Эфиопская православная церковь относится к группе миафизитских (т.н. дохалкидонских) церквей. Соответственно, догматическое содержание понятия "православие", употребляемого в статье авторами, требует соответствующего понимания. — Прим. ред.

² Электронный ресурс: URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/Ethiopia/> (Accessed 23.03.21).

Рис. 1. Пример эфиопской письменности. Сборник. XIX век. Эфиопия. Пергамен, дерево, хлопковая нить, рукопись. Музей русской иконы, Москва.

в северных и центральных частях страны, особенно в провинциях Шоа, Годжам, Гондэр и Тиграй³.

Согласно священному преданию, христианская религия начала распространяться в Эфиопии в I в. после крещения посла эфиопской царицы Кандакии апостолом Филиппом (Деян. 8:26-40). Несмотря на столь раннее знакомство эфиопов с христианством, Евхаристия и другие таинства не совершались до 330 г. н.э. из-за отсутствия епископа [*The Church* 1997:12] (рис. 1).

В Аксуме первым принимает христианство царь Эзана. Крестителем является Святитель Фрументий⁴. При Эзанае организуется первая христианская община Эфиопии. Как пишет эфиопский исследователь Таддесе Тамерат: “С момента появления Птолемея в Египте, Эфиопский регион, кажется, полностью ощутил на себе влияние Средиземноморья. Во многих отношениях обращение Эзаны в христианство в середине четвертого века стало апогеем этого культурного влияния”. Вероятно, еще до обращения

³ Север Шоа, Годжам и Гондэр (с 1992 г. входят в Штат Амхара) и Тиграй (с 1992 г. штат Тиграй).

⁴ Святитель Фрументий, архиепископ Индийский (Эфиопский), был уроженцем города Тира. Еще ребенком он попал в Абиссинию. Воспитанный при царском дворе, он стал другом и главным советником Абиссинского царя, а затем воспитателем его сына, возведенного на престол в малолетнем возрасте после неожиданной смерти отца. С разрешения нового царя, святой Фрументий отправился на родину, а затем посетил Александрию и ее патриарха Афанасия Великого (326–373). По благословению святителя Афанасия, Фрументий был возведен в сан епископа Абиссинского и возвратился в страну, с детских лет приютившую его. Под влиянием проповеди святого, чудес, творимых по его молитве, царь и многие подданные приняли Крещение. Совершив апостольский подвиг обращения народа Абиссинии ко Христу, святитель Фрументий много лет ревностно и плодотворно управлял врученной ему от Бога Церковью († ок. 380). Эл. ресурс: <http://www.patriarchia.ru/db/text/912860.html> (Дата обращения 21.06.2021).

Рис. 2. Священник держит в руках Евангелие Гаримы, считающееся самой ранней сохранившейся иллюстрированной Библией.

царя среди иностранных жителей Адулиса, Колое и Аксума были христианами. Также могло быть несколько новообращенных среди аксумских слуг и торговых партнеров задолго до того, как они смогли оказать какое-либо влияние на царскую семью [Taddesse Tamrat 2009].

К середине IV в. христианство стало подлинно мировой религией. Оно было признано официально и получило поддержку государственной власти почти во всей Римской империи, проникло и за ее пределы: к северным и южным арабам, в Персию и даже в Южную Индию и Эфиопию [Taddesse Tamrat 2009:56-57]. Триумфальное установление христианской церкви в Римской империи дало толчок религиозным усилиям христиан в Аксуме, и обращение Эзаны, возможно, не было полностью свободным от дипломатических и политических соображений [Taddesse Tamrat 2009:43-45].

Согласно Ю. М. Кобищанову, распространение христианства в Эфиопии не приняло форму единовременного акта или принудительного массового крещения. Оно происходило постепенно и добровольно в течение всего расцвета государства Аксум. В этом сказался, по мнению советского исследователя, прежде всего известный “демократизм” аксумского

Рис. 3. Таблицы канонов. Евангелие Гаримы. 330-650. Монастырь святого Гаримы близ Адуа, Эфиопия.

общества с еще живыми и достаточно сильным традициями первобытно-общинного строя [Кобищанов 1966:56]. Такая точка зрения продолжает существовать и в современности.

Таддесе Тамерат в свою очередь пишет: “похоже, что первый эффект обращения царя не открыл все его царство для прозелитического влияния адептов христианства при его дворе. Фактически, если судить по его первой не языческой надписи, его собственное принятие новой религии было чрезвычайно двусмысленным, и ему, возможно, пришлось бороться с антихристианскими консервативными силами в царстве” [Taddesse Tamrat 2009:46].

Исходя из выводов Ю. М. Кобищанова и Таддесе Тамерата можно предположить, что сначала община епископа Фрументия состояла только из представителей Царского двора, иностранных купцов-резидентов и их домочадцев. В Аксуме и других населенных пунктах вдоль основных маршрутов к побережью храмы прежней религии были преобразованы в церкви, и были возведены новые христианские культовые здания. Из-за отсутствия книг на эфиопском языке в то время греческий был, вероятно, основным языком церкви. Большинство духовенства также могло быть иностранного происхождения. Таким образом, хотя положение христианства как царского культа возможно добавило ему престижа, тем не менее его возможности для расширения после обращения Эзаны в христианство были все равно чрезвычайно ограничены. Прошло более века после крещения Эзаны и появления групп сирийских миссионеров, когда церковная традиция начинает демонстрировать определенные признаки прогресса в Аксумском царстве (рис. 2-4).

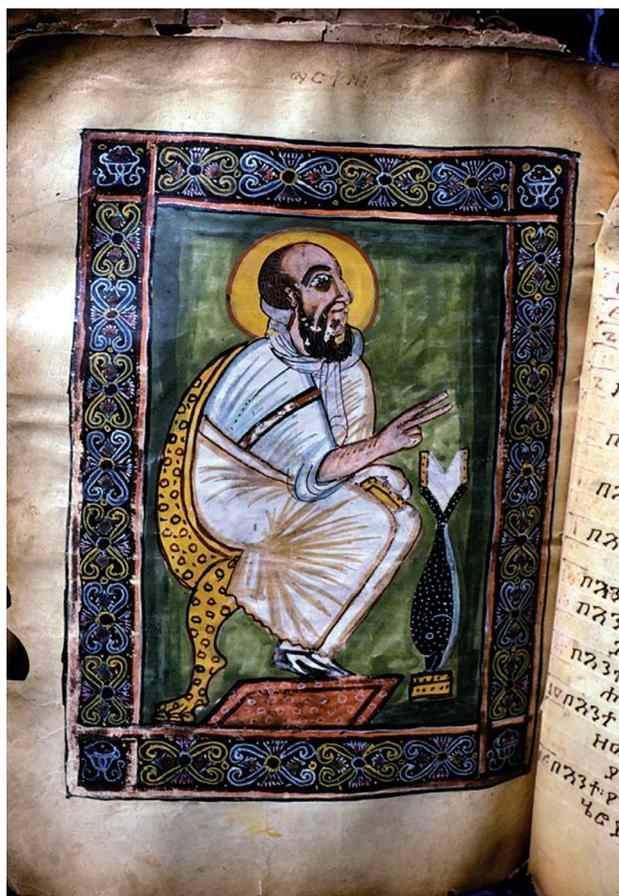

Рис. 4. Евангелист Марк. Евангелие Гаримы. 330-650. Монастырь святого Гаримы близ Адуа, Эфиопия.

Эфиопская православная церковь находилась под духовным руководством епископов, назначенных из Александрии, с IV по XX вв. Как уже сказано выше, первым ставленником Патриарха Александрии стал Фрументий. Тем не менее, власть епископов, прибывавших из Александрии в Эфиопию, ограничивалась рукоположением, благословением и помазанием царей во время их коронации [The Church 1997:12].

Судьба эфиопской церкви на протяжении шестнадцати веков⁵ была тесно связана с Коптской церковью (рис. 5, 6).

Назначение первого эфиопского архиепископа Александрией явилось прецедентом. С того времени вплоть до 1959 г. глава Эфиопской церкви назначался в Египте, и это стало основным связующим звеном двух церквей. Александрийская церковь с IV в. осуществляла непосредственную юрисдикцию над Эфиопской церковью. Более того, на протяжении многих веков единственным епископом в Эфиопии был митрополит-копт, т.е. египтянин.

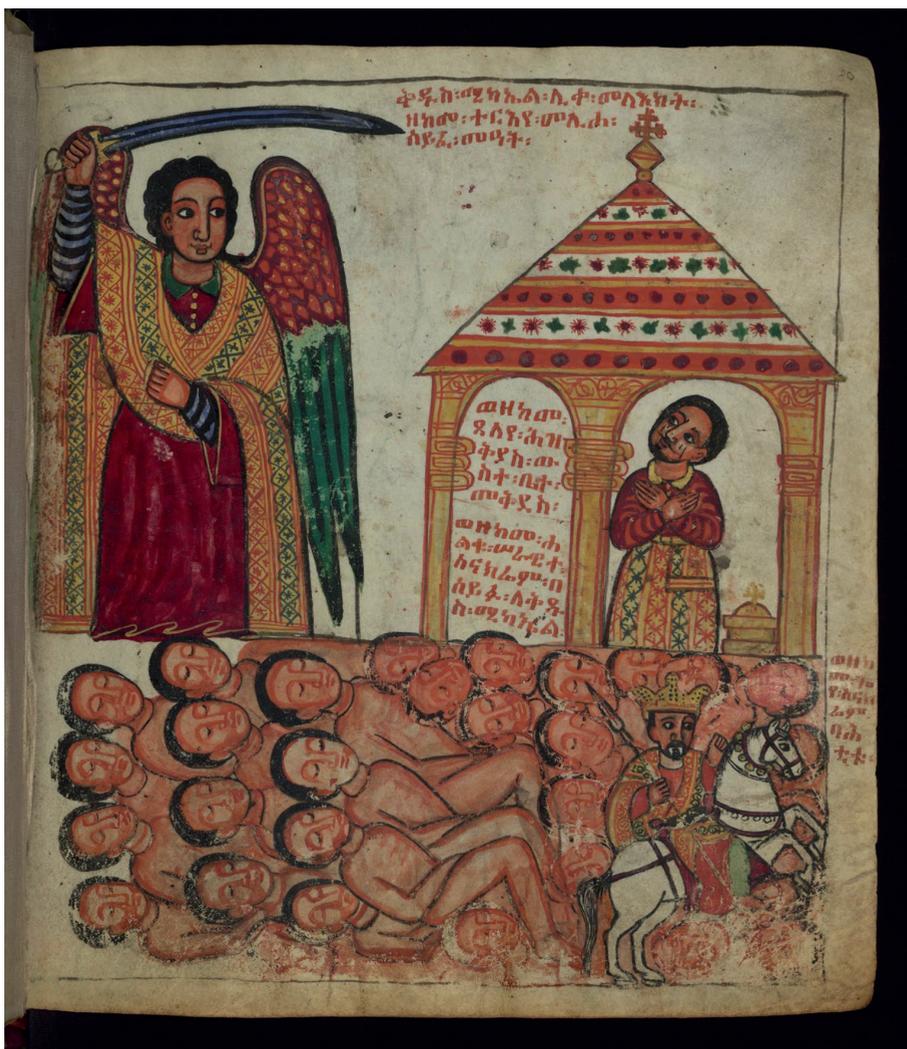
⁵ С VI в., когда александрийская кафедра разделилась на дио- и миафизитскую. — Прим. ред.

Рис. 5. Архангел Михаил и Моисей перед Неопалимой Купиной; Переход иудеев через Красное море. Миниатюра рукописи. Рукопись, пергамен. Гондэр, Эфиопия. Конец XVII в. (ранний гондэрский период). Музей искусств Уолтерс, США (The Walters Art Museum).

Эфиопская церковь в течение веков боролась за свою автокефалию, ибо пребывание на положении рядовой митрополии коптской Александрийской патриархии сковывало действия духовенства и служило тормозом развития церковной жизни Эфиопии. Эфиопская православная церковь, сначала во времена святого Харбе (1117–1157), а затем во времена императора Йоханнуса IV (1863–1881) неоднократно обращалась к Александрии с просьбой назначить епископов из числа эфиопских мужей [The Church 1997:15].

В обеспечении автокефалии своей церкви были заинтересованы и руководители страны, принимавшие активное участие в разрешении

Рис. 6. Архангел Михаил помогает иудейскому царю Езекии победить ассирийского царя Сеннахериба. Миниатюра рукописи. Рукопись, пергамен. Гондэр, Эфиопия. Конец XVII в. (ранний гондэрский период). Музей искусств Уолтерс, США (The Walters Art Museum).

этого вопроса, поскольку церковь со дня ее основания в Эфиопии представляла для них опору в проведении внутренней и внешней политики, и они не желали, чтобы египетское правительство⁶ использовало коптскую церковь и патриарха, находившегося в Александрии, в своих целях.

С начала XX в. Эфиопская церковь стала требовать большей автономии и избрания местных епископов. В результате в 1929 г. были рукоположены

⁶ Речь идет о разных правительствах, которые были в значительной мере самостоятельны. В XIX в. Египет лишь номинально входил в состав Османской империи, с 1914 г. над ним осуществляла протекторат Великобритания, снявшая его в 1922 г. С 1922 г. по 1953 г. Египет был королевством. В 1953 г. монархия была упразднена.

четыре местных епископа-эфиопа в помощь коптскому митрополиту [*The Church* 1997:16].

Попытки эфиопской церкви освободиться от опеки Александрии были безуспешны вплоть до 1948 г., когда благодаря дипломатическим усилиям императора Хайле Селассие I было достигнуто соглашение с коптами об избрании местного митрополита после смерти абуны Кирилла⁷. Соглашение предусматривало, что преемник архиепископа Кирилла должен быть избран уже не из египтян, а из эфиопских епископов. Будущий архиепископ должен был иметь право посвящать епископов в таком количестве, которое может потребоваться эфиопской церкви, но об этом должен знать Патриарх Александрийский [*Appendix A*. 1948].

Когда в 1951 г. Абуна Кирилл умер, собрание клириков и мирян избрало митрополитом эфиопа Василия (Бассилиоса)⁸. Так была установлена автономия Эфиопской церкви.

Добившись автономии, Эфиопская церковь стала настаивать на учреждении патриаршего престола в Аддис-Абебе, столице страны, апеллируя к тому, что в Эфиопии проживает христиан в десять раз больше, чем в Египте.

Такое стремление еще больше усилилось с 1952 г. после прихода в Египте к власти Г.А. Насера, и вопрос о перенесении патриаршего престола превратился в политический. Ухудшение отношений между Египтом и Эфиопией по ряду экономических и политических вопросов отразилось на взаимоотношениях Коптской и Эфиопской церквей. Стремление правящих кругов окончательно освободиться от влияния Египта, воздействовавшего на религиозную жизнь Эфиопии через египетского патриарха, не только поддерживалось американцами, но и подогревалось ими [*АВПРФ*. Ф. 143. 1958г. Оп. 21. П. 11. Д. 8. Л. 127]. Как известно, США рассчитывали сделать из Египта одну из опор своей ближневосточной политики. Достижению этой цели во многом мешали действия руководства Египта во главе с Г.А. Насером, а потеря контроля над эфиопской церковью означала ослабление Египта.

После продолжительных переговоров между двумя церквями в 1956 г. представители Эфиопской церкви, выдвигавшие требование об учреждении патриаршего престола в Эфиопии и о выборе патриархом эфиопа по национальности, пошли на компромисс с Александрийской церковью. Если раньше патриарх избирался только христианами-коптами Египта из египтян, теперь он будет избираться на равных началах как христианами Египта, так и христианами Эфиопии. Это право дало возможность эфиопам отклонять неуютную кандидатуру из египтян на место патриарха.

⁷ Абуна Кирилл (Керлос) IV (крещенный как Сидарус аль-Антуни; ок. 1880–1950) был коптским священником из Египта, который приехал в Эфиопию в 1926 г., став архиепископом эфиопской православной церкви Тевахедо. За исключением перерыва между 1936 и 1945 гг. (включая фашистскую итальянскую оккупацию между 1936 и 1941 гг. после Второй итало-эфиопской войны), который он провел в изгнании, Кирилл оставался главой эфиопской церкви до своей смерти.

⁸ Абуна Василий (Бассилиос) (1891–1970) руководил Эфиопской Церковью после смерти Абуны Кирилла в 1950 г., а в 1959 г. он был возведен в сан Патриарха Эфиопской Церкви коптским Патриархом Кириллом VI.

Кроме того, заместителем патриарха должен был выбираться эфиоп по национальности, призванный быть связующим звеном между Патриархом и Эфиопской церковью. Дипломатическая победа укрепила престиж Эфиопской церкви и императора внутри страны и за рубежом [*Appendix A. 1948*].

Церковь и государство

С самого основания христианская церковь Эфиопии являлась официальной, ее судьба всегда была связана с государством, и она служила прочной опорой монархии.

Связь христианской церкви с политической силой страны во много раз увеличивала ее силы по отношению к другим религиям. Согласно Конституции 1955 г., император всегда будет являться последователем Эфиопской православной церкви, исключалась возможность появления мусульманского императора или представителя другой религии. Император всегда являлся светским властителем и одновременно главой церкви (статья 127) [*Ethiopian Constitutional Development 1972:23-24*].

Императоры Эфиопии всегда поддерживали и морально, и материально церковь. Большинство церковно-монастырской собственности являлось даром короны, то есть в Эфиопии существовала симфония между церковью и государством, гармония и тесная связь в социальной и культурной области. Император Хайле Селассие I сделал церковь мощной опорой в достижении поставленных целей. Она помогла ему отлучить от церкви лиджа Иясу, отпавшего от веры, и затем освободила его и других участников заговора против Иясу от клятвы верности лиджу, т.е. церковь сыграла решающую роль в приходе к власти нового императора в 1916 г. [*Император Хайле Селассие I 1929:30-31*].

С целью оживить религиозную жизнь в стране и еще более укрепить центральную власть Хайле Селассие, будучи еще регентом, предпринял некоторые шаги — введение амхарского языка в религиозную жизнь, печатание Евангелия на геэзе с комментариями на амхарском языке.

Учитывая, что иностранное руководство Эфиопской церкви влияло не только на верность эфиопских христиан, но и на целостность государства, Хайле Селассие I, поддерживаемый духовенством, предпринимал всё, чтобы добиться самостоятельности церкви Эфиопии, перед которой стояла задача нести христианство не только в Эфиопию, но и во всю Восточную Африку [*АВПРФ. Ф. 143. 1958г. Оп. 21. П. 11. Д. 8. Л. 130*].

С тем, чтобы церковь играла активную роль в укреплении центральной власти, император везде, где это можно, насаждал представителей религиозного культа. Так, император ввел в состав сената 7 епископов.

Характерно, что при решении тех или иных вопросов обязательно присутствовал представитель церкви. Эфиопская церковь использовалась для осуществления политических целей, в том числе, когда в Генеральной ассамблее ООН решался вопрос о судьбе Эритреи. Церковь проделала большую работу, призвав всех эфиопов молиться за воссоединение Эритреи и Бенадира (бывшее итальянское Сомали) с их матерью-родиной Эфиопией. Глава Эфиопской христианской церкви Абуна Василий от

имени эфиопской церкви направил телеграмму по этому вопросу в адрес Всемирного Совета церквей в Женеве [АВПРФ. Ф. 143. 1958г. Оп. 21. П. 11. Д. 8. Л. 130].

В Декрете 1942 г. “Правила управления церковью” подчеркивается, что только император может давать духовные звания по рекомендации духовного совета, членами которого являются епископы и архиепископ. Духовный совет (синод) является высшим духовным органом эфиопской православной церкви. Выборы и назначение в синоде подлежат утверждению императором.

Эфиопская христианская церковь была одной из богатейших в мире. Ей принадлежало 20% обрабатываемых земель страны [АВПРФ. Ф. 143. 1958г. Оп. 21. П. 11. Д. 8. Л. 130]. Это также свидетельствует о тесной связи с императорской властью и ярко выраженной поддержке в качестве ключевого союзника и партнера.

До новых правил управления церковью (1942 г.) церкви передавалась земельная собственность или ей выделялись земельные участки, которые находились под ее управлением. Полученные доходы с этих земель поступали духовенству для приобретения необходимых вещей для церковной службы, а также для выдачи пожертвований (помощь нуждающимся, нищим). Все эти земли были полностью освобождены от каких бы то ни было налогов. Закон 1942 г. предусматривает, что владельцы этих земель должны платить земельный налог в обычном размере в церковное казначейство. Эти деньги предназначались для выдачи жалования священнослужителям, учителям церковных школ, пенсий престарелым священникам, оказания медицинской помощи.

Традиционное церковное образование в Эфиопии

В течение длительного времени церковь оказывала значительное влияние на различные стороны духовной жизни народов Эфиопии. С момента институционализации христианства в IV в. и до первого десятилетия XX в. церковь обладала монополией на образование (рис. 7).

Социально-экономическое, политическое и культурное развитие Эфиопии в конце XIX и начале XX вв. требовало ломки традиционного (церковного) образования и создания новой современной светской системы обучения и широкой сети государственных школ.

Образование, точнее, воспитание молодого поколения, в эфиопском христианском обществе радикально отличалось от образования в современном понимании. Обучение проходило не в школах, в классах и аудиториях, а в резиденции монарха, в домах придворных [Гебеху Демисе 1994:15]. Обучение молодого поколения включало не только чтение и письмо, но и физическое воспитание, этику, риторику, диалектику, военное дело и философские рассуждения.

Так как первоначально традиционные школы находились при дворе, в поместьях знати, цель обучения молодежи именовалась “благородной” и заключалась в воспитании храбрости, верности и готовности к ревностному служению монарху, а также непосредственному господину. Те, кто служил при дворе, одновременно принимали участие и в обучении. Они

Рис. 7. Студенты духовной семинарии. Гондэр (фото Ю. Н. Бузыкиной).

являлись кандидатами на ту или иную должность и готовились к занятию высоких постов. В период их службы при дворе ученики каждый день подвергались проверке речи, поведения, стремления к знаниям, терпения и терпимости, храбрости, умения хранить тайну, и других подобных качеств и черт, возвышающих или принижающих характер человека. В итоге лишь те, кто успешно выдержал испытания, могли рассчитывать на продвижение по служебной лестнице (церковной или гражданской). Не справившиеся со всеми предъявляемыми требованиями и не выдерживавшие до конца испытания, могли оставаться простыми слугами или же их просто прогоняли со двора. Таким образом, обучение в традиционной Эфиопии было направлено на подготовку гражданских и церковных слугителей.

Кроме преподавательского состава существовал и особый опекун, педагог и наставник, следивший за правильным соблюдением и выполнением установленного порядка, его называли “Блатенгета” (служащий и заведующий молодежью при дворе). Он обязан был следить за укреплением дисциплины и чистотой совести молодежи, их культурой и прочностью веры.

Вслед за “благородным обучением” появилось и религиозное, оно начало организовываться лишь в XIII в. (хотя Эфиопия приняла христианство в IV в.), когда эфиопская христианская церковь начала играть влиятельную роль в политической, экономической и культурной жизни страны.

Рис. 8. Хранитель древностей в монастыре св. Пенталиона близ Аксума демонстрирует реликвию — крест св. царя Калеба (Элезвоя), VI в. (фото Ю. Н. Бузыкиной).

Целью церковного образования было готовить церковнослужителей, монахов, и “дэбтэра” (это своеобразная, сугубо эфиопская разновидность духовенства — люди, получившие серьезное богословское образование в знаменитых монастырских школах, но не возведенные ни в сан диакона, ни в сан иерея), государственных служащих (таких как судьи, губернаторы, писари, казначеи и администраторы).

В стране до начала XX в. не было другого источника формирования образованного персонала, и большинство государственных служащих занимало две должности: служителя церкви и государственного чиновника. В истории Эфиопии были случаи, когда монарх являлся и священнослужителем, например, Зара-Якоб (1434–1468) [*Teshome* 1979:11].

Образование в Эфиопии до начала XX в. находилось в руках Эфиопской церкви, а точнее — сосредоточивалось вокруг отдельных соборов, церквей и монастырей, а также вокруг отдельных ученых богословов, которые, как правило, являлись духовными лицами. Церковь, следовательно, служила хранителем и распространителем национальной культуры и обеспечивала сохранение религиозного учения и создание религиозной литературы, которая стала основой для создания современной эфиопской литературы (рис. 8).

По словам английской исследовательницы Сильвии Панкхерст, церковь Эфиопии управляла работой начальных и средних школ, а также монастырских университетов с отделениями, посвященными богословию, истории, поэзии, музыке, традиционной медицине и хирургии, которые

сохраняются и по сей день, демонстрируя таким образом преемственность от древнейшей системы образования в мире [Pankhurst 1955:443].

Церковное образование вытекало из традиционного уклада жизни. Ученик поступал в школу, когда ему исполнялось 7-12 лет. Церковное образование, разумеется, никогда не было обязательным, только некоторые родители посылали своих детей в монастыри или церковные школы на обучение, большинство родителей не желало этого, опасаясь, что их дети станут монахами, поэтому многие мальчики убегали из дома и сами искали, где бы они могли учиться. Некоторые шли в услужение к священникам или другим церковным учителям. Они работали днем, а вечером учились; другие же после уроков добывали пропитание нищенством. Некоторые зажиточные люди помогали таким детям, которые учились, не получая помощи от своих родителей [Gobat 1847:312-313].

Вся учебная программа включала в себя геэз (староэфиопский язык) и амхарский язык, литературу, поэзию, церковную музыку, мировую историю, математику, философию, библейскую науку, доктрину и историю церкви, литургию, *фетха негест*⁹, христианскую этику и пастырское богословие. Срок окончания церковного образования зависел от здоровья, умственных способностей учащихся, мотивации и программы обучения. Девочки тоже имели возможность учиться. Их, помимо чтения и письма, обучали домоводству и ткачеству.

Церковное образование в Эфиопии имело несколько уровней. Основные: *нэбаб бет* (“дом чтения”) — начальная школа, *зема бет* (“дом мелодии или пения”) — школа церковной музыки, *кыне бет* (“дом поэзии”) — школа, в которой учились сложному искусству составления стихов преимущественно религиозного содержания, *метсхаф бет* (“дом книги”) — высшая церковная школа и *школа экзегезы* — приравнивается к высшей богословской школе [Платонов 1991:224-236].

Только те ученики, которые с отличием заканчивали первые два уровня, т.е. *нэбаб бет* и *зема бет*, могли поступать в высшее церковное учебное заведение.

Что касается преподавания, обычно к преподавателю или к *лику* (ученому) приходили по 3-4 студента, изучавших один и тот же текст. Один студент читал вслух фразу или текст. Преподаватель сначала переводил с языка геэза на амхарский, затем давал комментарии. Поскольку письменных принадлежностей зачастую не хватало, студенты обычно старались запоминать комментарии преподавателя.

Чернила ученики изготавливали сами по рецепту учителя. Для этого собирали сажу, поджаривали и толкли листья или травы, все это смешивали и добавляли воду. После трехдневной выдержки в овечьем роге чернила — хотя и не очень высокого качества — были готовы. Перья изготавливали из стеблей тростника или бамбука. Писчим материалом служили бычьи кости, гладкие дощечки. Использовали их многократно, смывая

⁹ *Фетха негест* — кодекс церковного, уголовного и гражданского права. Составлен около 1240 г. коптским писателем Абуль-Фадаил ибн аль-Ассалом на арабском языке. Позже он был переведен на геэз и дополнен многочисленными местными законами. Ибн аль-Ассаль взял свои законы частично из апостольских писаний, а частично из прежних кодексов законов византийских правителей.

чернила. Имя Божие на этих материалах не писали, ибо считалось, что смывать его грешно. За три-четыре месяца ученики выучивались довольно сносно писать [Платонов 1991:227].

В школу шли дети из относительно благополучных семей христианского вероисповедания. Несмотря на это, основным средством пропитания для большинства студентов являлась милостыня. Нередко, особенно по праздникам, район (округ), в котором жил ученик, оказывал ему помощь. Жили ученики обычно по два-три человека в хижине. Просить подающие ходили по очереди в близлежащие деревни, которые распределялись между студентами по жребью. Границы сбора милостыни строго соблюдались и могли быть нарушены только по праздничным и ярмарочным дням.

Выпускник *метсхаф бет* имел высокий престиж как ученый и мог занимать высшие посты в церковной иерархии, такие, как настоятель монастыря или собора.

Преподавателями *метсхаф бет* мог стать только тот, кто имеет высшее церковное образование и стаж работы, обязательное знание *кыне*¹⁰, полное понимание гимнографии, молитв и ритуалов церкви. Кроме того, он должен превосходить своих студентов мудростью и т.д.

На протяжении многих веков Эфиопская церковь находилась в привилегированном положении и пользовалась значительным влиянием в стране, играла важную роль в социальной, политической и культурной жизни страны.

Кроме того, она располагала большой духовной властью, влияя на разум людей, формулировала общественное сознание и культуру. Церковные руководители Эфиопии, как в других странах мира, были консервативными, и потому в основном духовные школы выпускали молчаливого, неуверенного в своих действиях, замкнутого студента. Выпускник никогда не задавал вопросов: “Почему?”, “Как?” и т.д., не спорил с учителем. Кроме того, он не имел права критиковать церковную догму. Тех, кто спорил, просто отчисляли.

Методика преподавания на всех стадиях основывалась на заучивании и повторении, хотя это способствовало развитию памяти ученика, но не будило в нем стремления к познанию и исследованию. Таким образом, церковное образование имело целью воспитывать послушного, приверженного Церкви человека, а не расширять его мировоззрение.

Заключение

Итак, церковь играла основополагающую роль в культурной жизни Эфиопии со времен ее создания в IV в. до первого десятилетия XX в.¹¹.

¹⁰ *Кыне* — жанр эфиопской поэзии, возникший в XIV в. в церковных песнопениях. Представляет собой стихи на геззе, сложенные с применением особых стилистических и композиционных приемов и заключающие в себе наряду с явным один или несколько скрытых смыслов. Виды *кыне* многообразны; в них широко применяются игра слов, созвучия, различные виды тропов. В XX в. форма *кыне* используется также при сочинении светских стихов на амхарском языке [Муляту 1976; Вольпе 1981; Вольпе 1986–1987].

¹¹ В первом десятилетии еще правил Менелик II. В 1913 г. он скончался. На престол вступил *лидж* (наследник) Иясу. В 1916 г. он был низложен и регентом стал Рас Тефери Меконян, будущий император Хайле Селас-

Образование контролировалось церковью. Даже в XX в. после того, как в стране было учреждено министерство образования и появилось современное образование, именно представители Эфиопской православной церкви сыграли видную роль в укреплении основы образования и в продвижении общего дела образования по всей стране. Во всех школах базовое образование — чтение и письмо — давали священники и дьяконы. Нельзя также забывать бесценные заслуги, оказываемые церковными учеными в области религиозного, нравственного и патриотического воспитания.

До введения современного образования в Эфиопии императором Менеликом II церковные школы играли ключевую роль в распространении грамотности среди людей. В этих традиционных школах ученики получали навыки чтения и письма, арифметики, искусства, архитектуры, права, управления, лечения и другие навыки. С приходом Хайле Селассие I к власти эфиопское руководство начало уделять внимание расширению круга знаний самих священнослужителей, которые в большинстве своем имели только традиционное церковное образование. С этой целью императором Хайле Селассие I был основан в 1942 г. Богословский колледж Святой Троицы. В нем обучались представители всех провинций империи. Колледж состоял из трех факультетов: по подготовке дьяконов, молодых священников и теологического факультета. Преподавали геэз, амхарский и английский языки, изучали Ветхий и Новый завет. Кроме того, изучали гигиену, географию, общую историю, эфиопскую историю, математику. Преподавателями были эфиопы, получившие образование за границей, в том числе в СССР.

За свое длительное существование Эфиопская православная церковь не выпускала ученых, которые играли бы роль в развитии экономики страны. Заслугой церковного учебного заведения является сохранение традиций и культуры народов Эфиопии. Кроме того, при церквях и в монастырях хранится множество ценных книг, посвященных различным областям знаний — истории, традиционной медицине, астрономии, магии и др., а также произведения искусства.

С распространением светских школ в Эфиопии духовные школы стали приходить в упадок, возник дефицит образованных священников, которые преподавали бы Закон Божий. До 1974 г. этот предмет давался в школах один раз в неделю, а в некоторых его вообще не было. Недостаток кадров объясняется тем, что молодежь предпочитала светские школы духовным семинариям.

Политический переход от монархической системы к “коммунистической” системе в 1974 г., повлиял на традиционную церковную жизнь на всех уровнях, и образование стало по преимуществу светским. Число учеников, поступающих в церковные школы, сокращается с угрожающей ско-

---

сие (коронован в 1930 г.). Уже будучи регентом, он активно проводил внутренние реформы, направленные на модернизацию страны. Он поставил целью сформировать образованную элиту и к 1936 г. в Эфиопии насчитывалось 200 человек, получивших образование за рубежом на личные средства императора. Накануне итальянской агрессии (1934–1935) насчитывалось 30 светских государственных средних и неполных средних школ.

ростью, величайшие учителя уходят из жизни, а молодежь увлекается современной жизнью, предпочитая получать светское образование, дающее знания, применимые в современном мире, церковному, такого применения не имеющему, а также тратить время на развлечения или работу.

В 2002 г. осталось всего несколько “четырёхглазых” ученых (которые освоили Ветхий и Новый Заветы, Книгу отцов церкви и Книгу монахов). Из-за нехватки ученых и их учеников сотни школ эфиопской православной церкви уже закрыты. Да, в некоторых деревнях при храмах еще действуют школы, но учеников с каждым годом становится меньше. Причиной тому является распространение современного образования, с которым церковное образование не в состоянии конкурировать. Политические режимы, которые пришли к власти после 1974 г. также сыграли негативную роль в сокращении авторитета церкви. С 2018 г. вовсе начинаются гонения на православных Эфиопии. Убийства, поджоги, а часто и уничтожение храмов стали повседневной практикой в регионах, где христиане в меньшинстве.

Благодарности. Благодарим Иосифа Фридмана (ВШЭ) за консультацию.

Отношения и деятельность: не оказывает влияния на представленный материал.

Литература

1. Appendix A 1948 — Appendix A. Agreement of 13 July, 1948, Governing The Relationship Between The Coptic and The Ethiopian Churches. 05.02 №1 86 EMMML.
2. Ethiopian Constitutional Development 1972 — (1972). Ethiopian Constitutional Development. *A Sourcebook*. Prepared by James C. N. Paul, Christopher Clapham. Oxford University Press. Addis Ababa, p. 23.
3. Gobat 1847 — Gobat, S. (1847). *Journal of Three Years' Residence in Abyssinia*. L.
4. Pankhurst 1955 — Pankhurst, S. (1955). *Ethiopia: a cultural History*. L.; p. 443.
5. Tadesse Tamrat 2009 — Tadesse, Tamrat. (2009). *Church And State in Ethiopia 1270-1527*. A Thesis submitted for the degree of Ph.D. Tsehai Publishers. ISBN-10: 1599070391 <https://eprints.soas.ac.uk/28644/1/10672804.pdf> (Accessed 21.06.2021).
6. Teshome 1979 — Teshome, G. (1979). *Wagaw Education in Ethiopia, prospect and retrospect*. The University of Michigan press. p. 256.
7. The Church 1997 — (1997). *The Church of Ethiopia Past and Present*. Addis Ababa: Commercial Printing Press. p. 100.
8. Вольпе 1981 — Вольпе, М. Л. (1981). *Литература Эфиопии*. М.
9. Вольпе 1986–1987 — Вольпе, М. Л. (1986–1987). Кыне. *Энциклопедический справочник "Африка"*. М.: Советская Энциклопедия. Главный редактор Ан. А. Громыко.
10. Гебеху Демисе 1994 — Гебеху, Демисе (1994). *Церковное образование в Эфиопии*. Неопубликованный материал на амхарском языке.
11. Император Хайле Селассие I 1929 — Император Хайле Селассие I (1929). *Моя жизнь и прогресс Эфиопии*. Бат, 1929 (Эфиопский календарь).
12. Кобищанов 1966 — Кобищанов, Ю. М. (1966). Аксум. М.: Наука, с. 256.
13. Муляту 1966 — Муляту, А. (1976). Традиционная поэзия кыне у эфиопов. Пер. с амхарского. *Народы Азии и Африки*, 6.
14. Платонов 1991 — Платонов, В. М. (1991). Традиционное образование в Эфиопии. *Страны и народы востока*. Вып. XVII Африка М., 224-236.

References

1. Appendix A 1948 — Appendix A. Agreement of 13 July, 1948, Governing The Relationship Between The Coptic and The Ethiopian Churches. 05.02 №1 86 EMMML.
2. Ethiopian Constitutional Development 1972 — (1972). *Ethiopian Constitutional Development. A Sourcebook*. Prepared by James C. N. Paul, Christopher Clapham. Oxford University Press. Addis Ababa, p. 23.
3. Gobat 1847 — Gobat, S. (1847). *Journal of Three Years' Residence in Abyssinia*. L.
4. Pankhurst 1955 — Pankhurst, S. (1955). *Ethiopia: a cultural History*. L.; p. 443.
5. Tadesse Tamrat 2009 — Tadesse, Tamrat. (2009). *Church And State in Ethiopia 1270-1527*. A Thesis submitted for the degree of Ph.D. Tsehai Publishers. ISBN-10: 1599070391 <https://eprints.soas.ac.uk/28644/1/10672804.pdf> (Accessed 21.06.2021).
6. Teshome 1979 — Teshome, G. (1979). *Wagaw Education in Ethiopia, prospect and retrospect*. The University of Michigan press. p. 256.
7. The Church 1997 — (1997). *The Church of Ethiopia Past and Present*. Addis Ababa: Commercial Printing Press. p. 100.
8. Vol'pe 1981 — Vol'pe, M. L. (1981). *Literature of Ethiopia*. Moscow.
9. Vol'pe 1986–1987 — Vol'pe, M. L. (1986–1987). Kyne. *Afrika reference book*. Moscow: Sovetskaja Jenciklopedija. Ed. A. Gromyko.
10. Gebehu Demise 1994 — Gebehu, Demise (1994). *Ecclesiastical education in Ethiopia*. Unpublished material in Amharic.
11. Emperor Hajle Selassie I 1929 — Emperor Hajle Selassie I. (1929). *My life and progress in Ethiopia*. Bat, 1929 (Ethiopian Calendar).
12. Kobishchanov 1966 — Kobishchanov, Yu. M. (1966). *Aksum*. Moscow: Nauka Publ. p. 256.
13. Muljatu 1966 — Muljatu, A. (1976). Traditional poetry of Ethiopians, translated from Amharic. *Peoples of Asia and Afrika*, 6.
14. Platonov 1991 — Platonov, V. M. (1991). Traditional Education in Ethiopia. *Countries and Peoples of the East*. Vol. XVII Afrika M., 224-236.